

После окончания церемонии вручения премии "Оскар" Уилл почувствовал, что у него болят руки от того, что он слишком много хлопал. Но церемония еще не закончилась.

Награды были вручены, но празднование еще только начиналось.

Одной из главных составляющих "Оскара" была вечеринка, которая проходила после церемонии. Многие кинокорпорации и спонсоры мероприятия устраивали вечеринки.

И Уилл тоже был приглашен на несколько из них.

По правде говоря, он больше ждал не церемонии, а именно вечеринки. В конце концов, именно там можно было завести новые связи, а сегодня у него были и другие причины пойти.

"Уилл, мне очень жаль. Но я не могу пойти с тобой на вечеринку".

Когда они шли к своей машине, Джун медленно сказала ему. Хотя она наслаждалась престижным мероприятием, Уилл видел, что она немного устала.

"Есть какая-то причина?"

"Да, у меня завтра прослушивание, и я должна выглядеть для него наилучшим образом. Если я пойду с тобой, то не смогу вовремя проснуться".

Уилл сделал смущенное выражение лица и сказал.

"У тебя сейчас много прослушиваний".

"Да, агентство продвигает меня из-за моей растущей популярности. Это завтрашнее прослушивание даже на главную роль".

Джун кивнула с улыбкой, и Уилл не стал больше возражать. Он был рад, что она так серьезно относится к своей мечте. Но выражение ее лица показалось ему немного странным.

Он хотел спросить об этом, но не стал настаивать и решил спросить об этом позже. Они сели в машину, и Уилл остановился у ближайшего пятизвездочного отеля.

Здесь проходила одна из вечеринок. Ее организовывал Foxstar, и благодаря их отношениям он получил приглашение.

Он показал приглашение сотрудникам и поднялся на лифте на шестой этаж, где проходила вечеринка. Студия Foxstar получила три награды.

Награды за лучший монтаж, операторскую работу и лучший адаптированный сценарий достались Foxstar.

Хотя эти награды были техническими, они все равно были предметом большой гордости, и они не стеснялись их демонстрировать.

Когда Уилл добрался, он увидел множество знаменитостей, разговаривающих и общающихся между собой. Некоторые из них выглядели пьяными, а некоторые флиртовали с представителями противоположного пола.

В конце концов, никто не хотел идти домой в одиночестве.

Когда Уилл пробирался внутрь, знакомое лицо узнало его и помахало ему рукой.

"Эй, Уилл, иди сюда!"

Это был Джеймс, человек, который регулярно общался с Уиллом по поводу кастинга [Шерлока Холмса]. Уилл улыбнулся и подошел к нему.

"Джеймс, поздравляю с наградой".

"Спасибо. Мы вполне довольны ими, и наш председатель как раз был здесь, поздравляя победителей, но он ушел с другими людьми, чтобы обсудить кое-какие вопросы". Он сказал, затем, не найдя никого, кроме Уилла, спросил. "Где твоя спутница?"

"Ей нужно было уйти пораньше".

"Это очень плохо. Но это также возможность познакомиться с новыми людьми. Ты новичок в Голливуде, но здесь люди постоянно переходят от одного дела к другому и всегда ищут что-то другое".

Когда Джеймс сказал это, Уилл лишь улыбнулся в ответ. Он понимал, на что тот намекает, но Уилл был не из тех, кто занимается подобными вещами.

Но, похоже, Джеймс хотел показать Уиллу другую сторону Голливуда. Он вдруг подозвал к ним молодую актрису и представил ее ему.

"Уилл, познакомься с Мэй Уорнер; она работает в Голливуде уже много лет и начинала как детская актриса в фильмах Foxstar".

"Здравствуйте, мистер Эванс. Я много слышала о вас, и вы можете называть меня Мэй".

Мэй протянула перед ним руку, и он с улыбкой пожал ее. Он знал, кто она.

В конце концов, только небольшое количество детей-актеров смогли остаться востребованными в зрелом возрасте. Мэй была одной из них.

Во время рукопожатия его взгляд бессознательно блуждал по ее платью с низким разрезом, которое демонстрировало все ее правильные изгибы. Заметив его взгляд, Мэй не могла не почувствовать некоторую гордость, но Уилл думал совсем о другом.

'Она еще одна из детей-актеров, которые сразу перешли к сексуальному образу, чтобы сбросить с себя проклятие ребенка-актера'.

Многие дети-актеры не остаются востребованными после достижения подросткового и пубертатного возраста в Голливуде.

Многие из них пытаются изменить свой имидж, и Мэй предстала перед ним как та, которая начала носить более короткую одежду и даже позировала для бренда нижнего белья, чтобы стряхнуть с себя образ невинного ребенка-актера.

Пока Уилл думал об этом, Джеймс похвалил его перед Мэй, возмнив себя неким вedomым.

"Уилл скоро будет режиссером фильма для Foxstar. Я не могу сказать многого, но на "Оскаре" в следующем году его фильм может получить несколько наград".

Очевидно, слова Джеймса были причиной алкоголя, и он пытался продать Уилла Мэй, но это определенно сработало, так как ее глаза заблестели.

"Неужели? Тогда, мистер Эванс, как вы думаете, я могу получить в нем роль?"

сказала она, одарив его двусмысленной улыбкой.

"Возможно. Если вы пройдете прослушивание, то, думаю, роль для вас найдется".

Он сказал это с чистыми намерениями, но Мэй восприняла это неправильно. Она соблазнительно наклонилась к нему и прошептала.

"Как ты думаешь, мы можем провести закрытое прослушивание сегодня вечером?"

"Черт возьми! Почему ты неправильно это восприняла?"

подумал он и криво усмехнулся. Каким-то образом ему удалось стряхнуть с себя Мэй и Джеймса и оглядеть комнату.

Многие известные актеры, продюсеры, режиссеры уже общались в узких кругах. Уилл не пытался подойти к ним, вместо этого его глаза продолжали искать кого-то другого.

Наконец, через некоторое время он увидел того, кого искал.

Эван Рис.

Он был главной причиной, по которой Уилл оказался на вечеринке.

Это был актер в возрасте около 40 лет, черноволосый, с внушительной аурой вокруг себя и популярностью, которая сделала его знаменитым не только в Голливуде, но и во всем мире. За последние пять лет он снялся всего в четырех фильмах, но они имели большой успех.

Причина его медлительности заключалась в его придирчивости. Он работал только с определенными режиссерами, и по этой причине за последние пять лет он сменил трех агентов.

Он просто уволит агента, если ему не удастся получить желаемую роль. И это уже случалось неоднократно, из-за чего он все еще находился на рынке свободных актеров.

Его выходки напомнили Уиллу Леонардо ди Каприо, который уволил множество агентов, чтобы работать с Мартином Скорсезе, и это было хорошо известно в Голливуде.

Даже сейчас Эван не утруждал себя общением и просто сидел в одиночестве, молча попивая вино. Многие люди пытались подойти к нему, но он просто отмахивался от них.

"Здравствуй, мистер Рис".

сказал Уилл, присаживаясь рядом с ним. Увидев его подход, который можно легко принять за высокомерие, Эван приподнял бровь.

"Вы тот молодой режиссер, который добился большого успеха. Что ты здесь делаешь, парень?"

"Я хотел поговорить с тобой".

сказал Уилл, сразу переходя к делу. Чем дольше он будет пытаться быть чрезмерно вежливым, тем быстрее Эван скажет ему уйти.

"Я на этой вечеринке ради вина, а не ради каких-то дел. Если вы хотите провести встречу, свяжитесь с моим агентом".

"Обращусь, если ему удастся получить для тебя роль в следующем фильме Саймона Версетти до этой недели. Иначе его тоже уволят".

Саймон Версетти был одним из самых известных режиссеров в Голливуде, получившим до этого 2 премии "Оскар". Ходили слухи, что ему не терпелось поработать над своим следующим фильмом, и Эван хотел работать с ним, несмотря ни на что.

Это было то, что знали все в Голливуде.

"Это правда. В любом случае, я думаю, что этого вступления было достаточно. Позвольте мне спокойно выпить, и, может быть, однажды, когда вы станете достаточно хорошим режиссером, возможно, я тоже буду увольнять людей, чтобы работать с вами".

Эван сказал это со смехом, но его тон был таким, который говорил Уиллу уйти. Но он остался сидеть на месте и вдруг сказал,

"Это очень плохо. Потому что я хотел поговорить о Саймоне. Мы были на встрече на прошлой неделе, и если бы наш разговор был немного приятнее, я собирался рекомендовать тебя на главную роль в его следующем фильме".

"Что ты только что сказал?"

Эван перестал пить и смотрел на него одновременно с шоком и замешательством. Он не знал, выпил ли молодой человек перед ним слишком много или просто пытается привлечь его внимание.

"Думаю, вы меня прекрасно слышали. Позвольте мне представиться еще раз. Меня зовут Уилл Эванс, и я сценарист следующего фильма Саймона Версетти".

Причина, по которой Уилл попросил Аманду устроить встречу с дядей Беном, заключалась именно в этом.

Саймон Версетти был одним из самых высокооплачиваемых режиссеров, и он принадлежал к МСА, прежде чем открыть свою собственную киностудию.

Тем не менее, у него были хорошие связи с МСА, и Уилл воспользовался ими, чтобы добиться встречи с ним и показать один из сценариев, которые он купил в системе.

Саймон просматривал множество сценариев для съемок своего следующего фильма, и Уилл пытался использовать эту возможность.

К счастью, встреча прошла успешно, и теперь он был сценаристом его фильма.